

Представляем воспоминания ветеранов Новоуральска из местных СМИ. Воспоминания о **ВЕНИАМИНЕ АЛЕКСАНДРОВИЧЕ ВОРОБЬЕВЕ**.

ВЕЗУЧИЙ

Вениамина Воробьева во время Великой Отечественной войны готовили в снайперы, а когда попал на фронт, определили связистом к командиру роты.

Осенью 1943 года наши войска освободили почти шестую часть Белоруссии. Но обширная территория республики все еще оставалась в руках врагов. Противник упорно сопротивлялся, заняв глубокую оборону. Особенно ожесточенные бои шли под Оршей Витебской области.

- Простреливался буквально каждый метр, - вспоминает Вениамин Александрович. - Командир роты послал меня с донесением к командиру батальона. Я пошел и попал в поле зрения снайпера. Шутка шуткой, а получается, что снайпер снайпера срезал. Я услышал щелчок и почувствовал удар в голову, хлынула кровь. Чтобы ее остановить, воспользовался

индивидуальным пакетом. В то время в армии был серьезный приказ, в каком бы состоянии ты ни оказался, солдат, оружие не бросай. Пополз я по-пластунски к штабу. Сознание меркнет, сил нет, но все же выбрался. Оказали мне первую медицинскую помощь, но только на третьи сутки попал в полевой госпиталь. Погрузили нас, раненых, в кузов крытой полупортки и повезли. В дороге вдруг началась бомбежка. Шофер остановил грузовик и спрятался в кювет А в кузове - двадцать человек лежачих. Кто без руки, кто без ноги. Кричат, матерятся. Беспомощные же. Наконец немец улетел, и мы поехали дальше. Когда привезли в госпиталь, у меня уже началось заражение. Прооперировали, отправили в Москву, затем три с половиной месяца лечился в Куйбышеве, а после - комиссовали. Ранение было серьезное, но повезло, что сквозное. Пуля влетела ниже виска, прошла сквозь небо и, пробив три зуба, вылетела. Когда приехал домой, мой рот открывался только на сантиметр.

В поселке Верх-Нейвинском родные встретили бойца 16 апреля 1944 года, а через четыре дня он уже пришел на Верх-Нейвинский завод цветных металлов, в тот же, 22-й цех, где начинал электриком еще до войны.

До 1952 года Вениамин Александрович работал в этом цехе, а после и до самой пенсии - 35 лет - в свинцово-баббитовом. Условия труда там вредные для здоровья. Цех работал вначале на дровах, потом на угле, мазуте и только в 60-х годах - на электроэнергии. Грязь, копоть, тяжелый воздух.

- Как сохранил здоровье? Я сам удивляюсь, - смеется Воробьев. - После выхода на пенсию еще семь лет здесь работал, правда, уже мастером. И что славно - проходил как-то в Свердловске медицинское обследование, свинца в организме не обнаружили. С 1953 года занимался общественной жизнью в комсомольской, партийной организациях, был депутатом Невьянского горсовета, народным заседателем в суде, возглавлял народный контроль на заводе, двенадцать лет являлся председателем нашего коллективного сада «Юбилейный». Больше десяти лет был членом Совета ветеранов

войны и труда поселка. В сезонную пору копался на садовом участке, который приобрел тридцать пять лет назад.

У Вениамина Александровича был оптимистичный взгляд на жизнь, он вообще веселый человек, не унывал, не жаловался.

Шмулевич Л. Везучий / Лидия Шмулевич // Нейва. - 2005. - 1 февр. - С. 5 : фот.